

Два дня спустя, суббота

Был официальный выходной, и фабрика не работала.

Но Чи Юй встал раньше обычного.

Каждую субботу он ездил на автобусе в торговый центр Цзяна раздавать листовки. Дорога занимала три часа в одну сторону.

Сегодня — не исключение.

На рассвете он вышел из дома, направляясь к первому рейсу.

В сумке, помимо контейнера с едой и термоса, лежало украдкой припрятанное медицинское заключение.

Он планировал выписать для Чи Сяо новые лекарства.

Едва выйдя из подъезда, он заметил черный внедорожник и опрятно одетого мужчину средних лет.

Чи Юй узнал его: тот самый человек, что был в ту ночь вместе с женщиной в черной рубашке.

Что он здесь делал? Совпадение?

Пока он размышлял, незнакомец подошел и слегка поклонился:

— Господин Чи, я Лю. Помощник господина Се Циншэна. Можете звать меня просто «дядя Лю».

Чи Юй замер.

Се Циншэн? Тот самый в черной рубашке?

— Господин Се хотел бы кое-что обсудить с вами.

Обсудить? С ним?..

О чем они могли говорить? Между ними не было ничего общего, они из разных миров.

— Не могу. Мне на работу, — покачал головой Чи Юй.

— Господин Се сказал, это не займет много времени. И он готов компенсировать потерю, заплатит вдвое больше.

Чи Юй снова отказался.

С чего бы вдруг кому-то платить вдвое больше просто за разговор?

Он уже собрался обойти дядю Лю, но тот добавил:

— Господин Се знаком с лучшим кардио-хирургом Цзяна.

Чи Юй замер.

Кардио... Это он про того, кто может провести операцию на сердце?..

Откуда он узнал? Что ещё ему известно?

Что вообще происходит?

Пока Чи Юй пытался осознать, дядя Лю улыбнулся:

— Господин Се ждет вас у площади перед школой.

Пальцы Чи Юя непроизвольно сжались, а ноги сами понесли его к школе.

Даже зная, что это странно, слова «кардио-хирург» заставили его пойти.

Хотя бы просто посмотреть.

Средняя школа Бэйшуй расположена на юго-востоке городка.

Недалеко от входа раскинулась так называемая «площадь» — пустырь с редкими деревьями, под которыми стояли каменные столики и скамейки для отдыха.

В первые годы учебы Чи Юя, если мама заканчивала работу пораньше, она приходила сюда с Чи Сяо. Дождавшись сына, брала детей за руки, и они неспешно шли домой.

Тогда, выбегая из школы, Чи Юй первым делом озирался по сторонам — не ждут ли его здесь?

Но позже...

Он по-прежнему выходил со школы быстро. Только больше никогда не смотрел в сторону пустыря.

Чи Юй заметил Се Циншэна издалека.

Тот сидел под старым деревом, в белой рубашке, и пятнистые тени листвы скользили по его фигуре.

В тот вечер Чи Юй не разглядел его лицо.

Сейчас, при дневном свете, было видно, что этому человеку лет двадцать с небольшим, с резкими скулами и чертами...

Но прежде чем он успел рассмотреть их детально, Се Циншэн надел солнечные очки.

Теперь можно было разглядеть лишь высокую переносицу и четкий контур подбородка. Но глаза оставались скрыты.

Серьёзно?

Да при таком-то утреннем свете?

Богатым, видимо, даже солнце мешает?..

«Богатые и правда странные», — заключил он про себя.

Когда он подошёл ближе, Се Циншэн не встал, а лишь кивнул на свободное место:

— Присаживайтесь.

Чи Юй не стал садиться.

Он стоял напротив Се Циншэна, перебирая в голове возможные варианты вопросов, но в итоге задал самый главный:

— Вы говорите, что знакомы с лучшим кардио-хирургом?

Такой прямой вопрос, казалось, совсем не удивил Се Циншэна. Он лишь ответил:

— Да.

— И почему вы мне это говорите?..

— Потому что хочу предложить вам сделку, — ответил Се Циншэн. — Это один из моих козырей.

Чи Юй сжал губы и резко ответил:

— Мне нечего вам предложить.

— О, у вас есть, — не спеша произнёс Се Циншэн.

Чи Юй застыл на месте, ощущая, как в голове складывается тревожная картина.

Вспомнились все нелепые истории, которые он слышал в перерывах на фабрике.

Контрабанда наркотиков, заказные убийства, подставные заключённые...

Его лицо побледнело, и он уже собрался уходить, но фраза, брошенная ему вслед, остановила его:

— Чем раньше Чи Сяо сделают операцию, тем лучше, верно?

Чи Юй будто врос в землю.

Он действительно знает! Но Чи Юй никому не говорил — даже сама Сяо-Сяо не знала, что ей нужна операция!

Откуда этот Се Циншэн всё знает?!

Он резко развернулся к Се Циншэну, и во взгляде его читались немые подозрение и настороженность.

Се Циншэн, будто не замечая этого взгляда, вновь жестом пригласил его сесть:

— Садитесь.

Чи Юй напряжённо опустил ся напротив.

— Как вы думаете, что я хочу получить взамен? — спокойно спросил Се Циншэн.

— Я не участвую в противозаконных делах, — сквозь зубы произнёс бледный Чи Юй.

Се Циншэн три секунды изучал его лицо, затем едва заметно усмехнулся и пододвинул к нему какой-то предмет.

Чи Юй взглянул вниз — перед ним лежал экземпляр Уголовного кодекса.

Потом перевел взгляд на Се Циншэна.

Это что, настольная книга всех богачей?

— Гарантирую, моё предложение не нарушает ни одной статьи, — сказал Се Циншэн.

— Выполните мою просьбу — и я организую операцию для Чи Сяо в VIP-отделении «Дружбы». О деньгах можете не беспокоиться.

В VIP-отделении «Дружбы»?

Лучшей и самой дорогой клиники Цзяна?

Дыхание Чи Юя участилось, сердце колотилось сильнее, чем в день экзаменов.

Предложение было слишком заманчивым.

Но Чи Юй знал: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Никто не станет просто так заниматься благотворительностью.

Он крепко сцепил руки под столом, внешне сохраняя спокойствие:

— Господин Се, что конкретно вы хотите от меня?

Се Циншэн неспешно поправил манжеты.

— Всё просто. Вам нужно притвориться моим супругом.

Его голос звучал так же ровно, как если бы он говорил про погоду.

Но для Чи Юя эти слова прозвучали как удар грома — в ушах зазвенело.

Что за чушь?!

Он что, издевается?

Грудь Чи Юя бурно вздымалась. Он решил не тратить время на болтовню — даже двойная компенсация не стоила этого.

Но едва он попытался встать, перед ним положили листок:

— Я просчитал ваши возможности. При вашем текущем заработке, максимальном количестве рабочих часов и минимальных расходах... Вам потребуется 320 дней, чтобы накопить на операцию. Вы готовы рисковать здоровьем Чи Сяо?

На бумаге были расписаны: все возможные для выпускника школы работы и оплата, стоимость проживания и обучения в школе при университете...

Ноги Чи Юя стали будто свинцовыми.

Но он всё же поднялся.

Взгляд упал на красную обложку Уголовного кодекса. Губы дрогнули, когда он сквозь ярость процедил:

— А продажа себя разве не подпадает под эти статьи?

Хотя он не представлял, как именно один мужчина может «продать» себя другому, но разве не это имел в виду этот человек?

Вот и всё, что скрывалось за маской «благородного господина» — очередной подлец.

Се Циншэн поднял глаза на Чи Юя:

— Вы неправильно меня поняли.

— Я не стал бы тратить столько усилий ради удовлетворения плотских желаний.

Чи Юй застыл.

Се Циншэн поправил очки:

— Обратите внимание на формулировку. Именно «притвориться». По определённым причинам, я должен получить статус «женатого» к конкретной дате. Важен юридический статус, а не фактические отношения. Я не планирую никакой физической близости с «супругом». После мы сразу расторгнем брак.

Цвет постепенно возвращался к лицу Чи Юя. Он долго молчал, затем тихо спросил:

— То есть... фиктивный брак?

— Именно, — подтвердил Се Циншэн.

Чи Юй слышал о таком.

Люди вступают в фиктивные браки ради вида на жительство, гражданства...

Конечно, это не повод для гордости, но и не нечто унижительное.

Особенно когда взамен предлагают то, что нужно больше всего.

Чи Юй медленно опустился обратно на стул.

Он поднял взгляд, впиваясь в лицо Се Циншэна:

— А что вы получаете от этого «статуса»?

Жизнь с сестрой научила его читать людей. Вот как начальник Лэй — в его глазах всегда было что-то... нехорошее.

Учителя в школе, продавщицы — в их взглядах презрение.

Но сейчас, за тёмными стёклами очков, он не видел ничего.

Ни намёка на истинные мотивы.

— Положение, — ответил Се Циншэн.

Чи Юй нахмурился.

Какая связь между фиктивным браком и положением в обществе?

К тому же, какими бы ни были его причины, разве ему не проще найти другого, более подходящего «актера»?

Почему выбрали именно его?

Чи Юй ещё не успел во всём разобраться и даже не придумал, какой вопрос задать следующим, как Се Циншэн взглянул на часы.

— Чи Юй, я знаю, у тебя много вопросов. Чтобы показать мою искренность... Дядя Лю прямо сейчас свяжется с больницей и врачом.

Дядя Лю действительно подошёл и вежливо поклонился:

— Господин Чи, пожалуйста, передайте мне медицинскую карту Чи Сяо.

Чи Юй не мог отказаться от такой «искренности».

Он смотрел, как дядя Лю отошёл звонить, ощущая лёгкое оцепенение.

Когда тот вернулся и сообщил, что завтра можно оформить госпитализацию, а послезавтра провести операцию, ладони Чи Юя стали влажными.

Его губы беззвучно шевелились, но слов не находилось.

Тогда Се Циншэн спокойно произнёс:

— Чи Юй, теперь мне нужна твоя искренность.

— А?..

Что он должен сделать?

В тот момент Чи Юй подумал, что согласился бы даже продать почку.

Но Се Циншэн лишь встал и указал в сторону школы.

— Сегодня последний день, верно?

Чи Юй на мгновение застыл, прежде чем осознал: «последний день» — это про крайний срок подачи документов в университет.

Он кивнул.

Се Циншэн, стоя против света, смотрел на него сквозь тень листьев:

— Я хочу, чтобы ты немедленно пошел и подал заявление.

Чи Юй смотрел на него широко распахнутыми глазами.

<http://bllate.org/book/13957/1228732>